

Он был приличным зомби. Даже став зомби, он сохранил для зомби чистоту щек. Он был немного полноват и выглядел как учёный. Его навыки скалолазания были весьма неуклюжими, но он был первым зомби, успешно перебравшимся через стену.

Несмотря на низкую способность к обучению, Ронггуй обладает прекрасной наблюдательностью. Именно благодаря его превосходной наблюдательности он способен так ярко играть множество персонажей. Даже в этот момент он способен в кратчайшие сроки полностью охватить взглядом собеседника.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Хану, и увидел, что лицо девочки было чрезвычайно бледным, ее маленькие ручки крепко сжимали его, и она выглядела очень нервной.

Ах... Точно! Этот Хосен Линд здесь, чтобы найти Хану!

Сяомэй заявил, что если появится Хосен Линд, это докажет, что все предыдущие предположения Сяомэя были верны!

Этот Хосен Линд, должно быть, в конце концов понял, что ключ к противоядию от эликсира жизни находится у Ханы, поэтому он и пришёл сюда даже после своей смерти!

Однако Сяомэй многое предполагал, но не то, что Хосен Линд мёртв. Он понятия не имел об этом, и думал, что пришедший жив.

Но теперь пришёл зомби Хосен. Я даже не знаю, к добру это или к худу приведёт.

Хорошо то, что последний человек, знавший, что у Ханы есть ключ к противоядию, умер, и он не мог никому об этом рассказать;

Однако есть и плохая сторона... в том, что этот человек умер, а затем «вернулся к жизни», и он был настолько неумолим, что смог найти мадам Зору. Это... это... означает ли это только то, что он действительно давно следит за местонахождением Ханы?

«Найди что-нибудь, чтобы заблокировать дверь, он хочет войти». Пока Ронггуй размышлял об этом, сбоку внезапно раздался холодный голос мадам Зора.

«А... да!» — Ронггуй быстро пришел в себя от своих мыслей, поспешно огляделся и тут в соседней комнате увидел большой шкаф для обуви.

«Я, я пойду с тобой», — прошептала Хана Ронггую и пошла вместе с ним к шкафу для обуви.

Итак, миссис Зора осталась одна перед дверью.

Дверь... она достаточно прочная?

Ронггуй немного встревожился, но госпожа Зора быстро махнула ему рукой, показывая: «Не волнуйся», и Ронггуй с тревогой продолжил двигать шкафчик для обуви.

Мадам Зора стояла у двери с охотничьим ружьем в руке, ее грудь оставалась прямой, как всегда, и взгляд...

Очень надежный.

«Шкафчик для обуви такой тяжёлый, Хана, ты там в порядке?» — тихо спросил Ронггуй Хану, толкая шкаф. Шкаф был сделан из массива дерева с металлической отделкой, что делало его невероятно тяжёлым. Но это именно то, что им было нужно. Только такая тяжесть могла удержать зомби у двери, верно?

«Ну, я могу это сделать. Хана очень сильная». Подняв голову, Хана кивнула Ронггую. На кончике носа девочки выступили капельки пота, что выглядело очень мило.

«Эй?» Ронггуй уже собирался продолжить работу, как вдруг заметил, что взгляд Ханы скользнул по нему и устремился прямо в сторону ворот.

Сердце Ронггуя сжалось, и он быстро обернулся. Когда он увидел это, его глаза чуть не вылезли из орбит!

Оказалось, что пока они передвигали обувной шкаф, зомби Хосен уже подошёл к двери. Сквозь стеклянную дверь Ронггуй отчётливо видел, как тот плотно прижался к дверной панели и царапал её руками.

Выглядит действительно устрашающе!

Однако не это стало причиной ошеломления Ронггуя и Ханы. Но что действительно потрясло их до такой степени, что они раскрыли рты, так это выступление госпожи Зоры.

Столкнувшись с зомби прямо напротив нее, миссис Зора на самом деле заперла дверь на предохранительный засов, а затем открыла ее!

Воспользовавшись узкой щелью в двери, миссис Зора фактически вытащила свое охотничье ружье и включила режим «тык-тык-тык».

Ронггуй: Стыдно!

Это было не обычное охотничье ружьё. Ствол был длинный и узкий, тоньше кончика зонтика с длинной ручкой, и представлял собой просто иглу.

От звука кончика пистолета, пронзающего человеческое тело, у него зашевелилась кожа на голове, а выражение лица Ронггуя вдруг стало трудно поддающимся описанию.

Хана сначала удивилась, но вскоре выражение ее лица изменилось на огромное восхищение:

«Это потрясающе!» — воскликнула она.

до--

«Чего ты стоишь? Скорее тащи их сюда. Я не смогу долго их сдерживать. Другие мертвецы наступают один за другим», — холодно сказала леди Зора, нанесла мощный удар и захлопнула дверь.

Затем послышался звук удара руки по стеклянной двери.

Пар рук было больше одной. За Хосеном появились другие тёмные тени. Они толпой двинулись к воротам, и их беспорядочно вытянутые руки одна за другой ударили по двери, издавая глухие звуки.

Ронггуй и Хана только что придвинули тумбу к двери. Подняв глаза, они увидели семь или восемь рук, хлопающих по дверной панели. Несмотря на страх, Ронггуй был рад, что успел вовремя опрокинуть тумбу.

Однако в это время выявились недостатки большого дома.

Они заблокировали дверь, но окна все равно остались.

Эти мертвецы оказались очень умными и быстро нашли местонахождение окна.

Хосен по-прежнему шёл впереди. Когда Ронггуй снова увидел лицо Хосена перед окном, он больше не мог принять его за живого: его зрачки полностью расширились, а румянец на щеках полностью исчез, сменившись застывшей чернотой. К тому же, его лицо было залито кровью. Глядя на бесстрастное, окровавленное лицо противника, пытавшегося разбить стекло, чтобы войти, Ронггуй так испугался, что быстро отодвинул книжную полку, чтобы загородить окно.

Однако в этом доме больше одного окна.

Всё больше и больше нежити карабкались по стене и проникали во двор. Они окружали дом,

скапливаясь перед каждой дверью. Они стучали в окна руками и телами. Частота была невысокой, но звук был очень плотным. Более того, звук от такого количества нежити, стучащей одновременно...

Если бы у него был скальп, Ронггуй чувствовал бы, что онемела бы кожа на голове!

«Сяомэй, когда же будет готово противоядие?! Зомби уже перелезли через стену! Мы заблокировали двери и окна мебелью, но... но их слишком много, мы скоро не сможем их остановить!» В самый напряженный момент Ронггуй инстинктивно позвал Сяомэя.

Затем в его голове раздался обычный спокойный голос Сяомэя:

«Не оставайтесь на первом этаже. Поднимитесь и отодвиньте всю мебель со второго этажа к лестнице».

Услышав голос Сяомэя, Ронггуй внезапно почувствовал себя менее нервным.

Энергично кивнув, он ловко поднял госпожу Зору на спину, затем одной рукой подтянул Хану и быстро повторил им то, что только что сказал ему Сяомэй.

Они быстро поднялись на второй этаж и осторожно отодвинули госпожу Зору в сторону. Ронггуй тут же опустил единственный в комнате диван.

Диван был очень прочный, обитый тканью, не слишком тяжёлый, но очень большой. Когда он с большим усилием опустил диван, после булькающего звука, раздавшегося при его опускании, Ронггуй услышал резкий грохот, от которого у него зашипало кожу на голове.

Это был не звук, похожий на удар дивана об пол, а глухой звук, похожий на удар по человеческому телу.

Внимательно взглянув вниз по лестнице, Ронггуй действительно увидел человека, застрявшего под упавшим диваном.

Боже мой! Эти зомби прорвались сквозь дверь!

Он внезапно вскочил, а Ронггуй быстро побежал обратно в дом и вытащил другой диван.

Хана и госпожа Зора тоже не сидели сложа руки. Обе дамы тоже что-то делали. Однако зомби внизу были слишком быстры. Стоит одному свалиться, как на его место тут же выпрыгивают новые. Они даже могли перелезть через диван и продолжить подниматься по лестнице!

В конце концов, они сбросили всю мебель. Хотя мебель плотно блокировала лестницу, это всё же были большие предметы. После того, как мебель сбросили, между ней часто оставались щели, и некоторые зомби упорно карабкались через эти щели.

А этот зомби из Хосен Линда был ещё умнее. Он действительно догадался протянуть свои затекшие руки и открыть мебель!

Дин! Это слишком умно! Ронггуй поклялся, что если после смерти он превратится в зомби, то точно не сможет перелезть через стену. Даже если ему удастся пролезть, он будет первым, кого раздавит один из его диванов. Как он сможет двигать мебель после смерти...

Этот Хосен Линд и вправду зомби, который может стать президентом ассоциации!

Даже когда разум Ронггуя был подобен стае альпак, скачущих по его сознанию, мадам Зора уже подняла ковёр на земле.

«Чего ты там стоишь? Иди сюда и помоги, прикрой это!»

По приказу мадам Зоры Ронггуй и Хана тут же подошли и вместе подняли ковер.

На пол был брошен ковер, и они больше не могли видеть происходящее под лестницей.

«Пойдем в студию. Мы сделали все, что могли», — спокойно сказала госпожа Зора, вздохнув и приняв сердечную таблетку.

Да, он сделал всё, что мог. Если это всё равно не сработает, то он хотя бы хочет умереть вместе с Сяомэем.

Эта мысль возникла как-то странно, но не привлекла внимания Ронггуя. Держа за руки госпожу Зору и Хану, они вернулись в студию на третьем этаже.

Шторы были всё ещё плотно задернуты, и свет в комнате был выключен. Горела только лампа над верстаком. Сяомэй и господин Ханаренс упорядоченно варили зелья, совершенно не обращая внимания на зомби снаружи.

Они так хорошо сработались, что Ронггую стало немного стыдно.

Ах... Сяомэй действительно подходит для общения с умными людьми. Смотри, им двоим не нужно ничего говорить, но они оба знают, что делать с тем, что им передают.

Это намного лучше, чем я сам, который только ухудшает ситуацию.

Не знаю почему. Может, потому, что он слишком долго оставался в темноте, а может, потому, что только что столкнулся с большой группой зомби. Короче говоря, как только он увидел, как Сяомэй медленно что-то делает под светом, Ронггуй внезапно перестал паниковать.

Ронггуй стоял у двери с открытым ртом и смотрел на Сяомэя, долгое время просто глядя на нее пустым взглядом.

В конце концов первой с ним заговорил Сяомэй.

Глядя на грязного, окровавленного маленького робота у двери, Сяомэй наклонил голову и спросил: «Все в порядке?»

Хотя Сяомэй знал, что робот не пострадает, она все равно сочла нужным спросить, увидев глупый взгляд Ронггуя.

Ронггуй поспешно замахал руками: «Нет! Я в порядке!»

Размышляя о последующих событиях, он счёл необходимым доложить Сяомэю и продолжил: «Ну... вся мебель на втором этаже была сброшена, но Хосен проявил большую сообразительность и даже отодвинул её руками. В конце концов, госпожа Зора проявила хитрость и помогла нам сбросить ковёр. Это должно было хоть на какое-то время остановить его, верно?»

Тщательно все обдумав, Ронггуй только что устыдился своего выступления: ничего страшного, что он не смог стрелять так же хорошо, как Хана, он даже мадам Зору не смог победить;

Когда зомби окружили ворота, именно миссис Зора оказалась у двери, чтобы оказать сопротивление зомби;

Подняться на второй этаж было непросто... Окончательный способ подъема ковра придумала госпожа Зора.

Хотя он знал о своей бесполезности уже давно, когда он действительно столкнулся с чем-то и обнаружил, что он бесполезен до такой степени, Ронггуй был очень подавлен.

Маленький робот поник.

Однако--

«Ты хорошо поработал. Оставайся здесь и никуда не уходи», — вдруг сказал ему Сяомэй.

«Но... на самом деле ни одна из этих идей не была моей идеей», — Ронггуй всё ещё был очень расстроен.

«Самая большая помощь, которую ты можешь оказать, — это не быть обузой», — спокойно сказал Сяомэй.

Госпожа Зора: ...

Хана: ...

Это... эти два робота не ладят друг с другом?

Затем они увидели, что настроение Ронггуя улучшилось после того, как Сяомэй снова ударил его.

"Всё верно~ В этот раз я тебя не задержал~"

«Я не передвинул ничего лишнего и не оказался под ними раздавлен, меня не схватил за ноги зомби и не пришлось ждать, пока кто-то меня спасет, и я не упал случайно, убегая...»

«Если хорошенько об этом подумать, то это неплохо~» Прикоснувшись к подбородку и вспомнив свое недавнее выступление, Ронггуй вдруг почувствовал себя счастливым.

Г-жа Зора и Хана: ==

Получается, что то, что только что сказал Сяомэй, было не жалобой, а настоящим комплиментом?

Я действительно не понимаю этих двух роботов — в этот момент обе женщины в комнате подумали так же одновременно.

«Короче говоря, мы сделали всё, что могли. Отныне я буду здесь. Я хочу быть с Сяомэем. Даже если умру, я хочу умереть с Сяомэем». Затем Ронггуй сменил тему и признался в своих чувствах.

По крайней мере, для госпожи Зоры и Ханы приведенное выше предложение прозвучало как признание.

Однако Сяомэй, которому признались, сохранял спокойствие. Капая жидкость пипеткой в пробирку, он прошептал: «Мы не умрём. Наши тела теперь состоят из машин».

Г-жа Зора и Хана: ...

Как неромантично!

Обе дамы размышляли об этом, когда Сяомэй внезапно продолжил:

Кроме того, протоклетки в организме Ханы были расшифрованы, и из них были извлечены необходимые вещества. Как только реагенты в пробирках в моей руке будут интегрированы, и если не произойдёт ничего неожиданного, это будет противоядием от эликсира бессмертия.

Миссис Зора и Хана: «Что?!»

Не оставляйте столь важное дело напоследок!

Обе женщины были в шоке. Логично, что именно так должен отреагировать любой нормальный человек, услышав это, верно?

Однако Ронггуй не такой.

Молча глядя на пробирку в руке Сяомэя, Ронггуй долго и восхищенно вздыхал: «Как и ожидалось от Сяомэя».

«Я знал, что Сяомэй добьется успеха».

«Ну, тогда не волнуйся», — ответил ему Сяомэй.

«Ну, не волнуйся».

Пока Ронггуй говорил, он подошёл к верстаку и съежился рядом с ним, стараясь ни к чему не прикасаться. Он просто наблюдал, как Сяомэй молча работает, сидя на корточках и не шевелясь.

Сяомэй ничего больше не сказал и просто продолжал заниматься своим делом.

В этот момент атмосфера между двумя маленькими роботами была очень тонкой.

В комнате явно было пять человек, но в этот момент их мир состоял только из них двоих.

Это чудесное чувство, как и свет над рабочим столом: небольшой, но яркий и теплый.

Госпожа Зора и Хана, которые изначально очень нервничали, поскольку их окружали зомби, в этот момент внезапно перестали нервничать.

«Пошли. Я не вижу, но, Хана, ты можешь посмотреть на меня и увидеть момент рождения легендарного противоядия от эликсира жизни». Госпожа Зора протянула руку и посмотрела на Хану сверху вниз.

Прерванная голосом миссис Зоры, Хана наконец отвела взгляд от верстака, взяла миссис Зору за руку, и они вдвоем направились к верстаку.

Как и Ронггуй, Хана выбрала место у ног отца, где не мешала, и присела на корточки. Она хихикнула, глядя на Ронггуя рядом с собой, и девочка пристально посмотрела на спину отца.

ах...

Замечательно...

Глядя на спину отца, Хана вдруг вспомнила прошедшие дни.

Времена, когда папа был еще жив.

В то время она часто пряталась в студии отца, чтобы поиграть. В таком положении она не мешала отцу, но могла видеть его спину.

Спина папы окрасилась в желтый цвет от света и выглядела очень теплой.

Хана часто засыпает во время просмотра.

В этот момент, не раскрывая своего неузнаваемого лица, папа выглядел точно так же, как при жизни.

очень хорошо.

Студия очень герметична. После закрытия дверей и окон звуки снаружи практически не слышны. Слышен лишь регулярный шорох на верстаке.

Пока внезапно не раздался звук «бах» со стороны двери.

Снова раздался знакомый звук шлепка, и зомби наконец-то поднялись наверх!

Однако в этот момент никто в комнате, казалось, не слышал звука. Всеобщее внимание было приковано к пробиркам в руках Сяомэя и Ханаренса. Господин Ханаренс с трудом вычерпал всю жидкость из своей пробирки, а затем, придерживаясь её стенки, аккуратно капнул её в пробирку в руке Сяомэя...

Это последний этап слияния.

От этого шага зависит успех противоядия к эликсиру жизни!

Под пристальными взглядами пятерых человек в зеленую жидкость в пробирке капнула ослепительно желтая жидкость, похожая на драгоценный камень.

В пробирке сначала появилось облачко белого тумана.

Воздух был наполнен белым туманом.

Затем,

Из белого тумана внезапно начали капать капли белой жидкости.

Капля за каплей, пока весь белый туман снова не сконденсировался в жидкость, заполнив почти всю пробирку.

«Должно быть успешно». Понаблюдав немного, Сяомэй спокойно сказал: «Однако клинические испытания всё ещё необходимы. Легко найти подопытных. Прямо с порога...»

Пока он говорил, отец Ханы, молча работавший рядом с ним, вдруг издал звук «Ах».

Сяомэй поднял голову и посмотрел на него.

Пара жестких черных рук медленно потянулась и осторожно с настойчивостью коснулась пробирки в руке Сяомэя.

Рука Сяомэя не двигалась, поэтому он продолжал упрямо держать пробирку, пока Сяомэй не отпустил ее.

Итак, пробирка крепко держалась в руках отца Ханы.

После долгого оцепенения, которое он проводил, глядя на пробирку, господин Ханаренс внезапно повернул голову и взглянул на свою дочь, которая все еще лежала там, свернувшись калачиком.

Затем он неожиданно для себя выпил жидкость из пробирки.

«А!?» — Хана, испугавшись поступка отца, резко встала.

Затем она увидела, как отец поставил оставшуюся пробирку обратно в штатив. Он просто стоял молча.

А потом...

Он тяжело упал.

«Папа! Папа!» — встревоженно подбежала Хана.

Однако на этот раз ее отец действительно больше не мог ей ответить.

Глаза, которые были открыты долгое время, наконец закрылись, и господин Ханаренс тихо лежал на полу студии, словно умерший.

Тихо взяв у него каплю крови и проверив её, Сяомэй наконец объявил: «Активность клеток в организме полностью прекратилась. Теперь он действительно мёртв».

"а также....."

Сяомэй опустил голову и посмотрел на Хану, которая всё ещё смотрела на него с недоумением. Она снова раскрыла тонкие губы и спокойно сказала:

«Поздравляю, фармацевт Ханаренс, противоядие от эликсира бессмертия успешно создано».

Не знаю, иллюзия ли это, но Ронггуй всегда чувствовал, что после того, как Сяомэй сказал это, уголки губ отца Ханы, лежащего на полу, словно слегка приподнялись.

Как улыбка.

Наконец, поняв, что имел в виду Сяомэй, Хана надолго замерла в шоке.

В студии послышался печальный плач маленькой девочки.

<http://bllate.org/book/15026/1328435>